

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗГЛАШЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ 2021 Г.

Ю.Б. Самойлова<sup>1</sup>, И.Г. Березин<sup>2</sup>, Ю.Л. Шепелева<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, Ростов-на-Дону, Россия

<sup>2</sup>ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия

Рассматриваются актуальные аспекты сохранения в тайне сведений ограниченного доступа, к которым относится врачебная тайна, а также риски, связанные с незаконным их сообщением третьим лицам. Особое внимание в статье уделено вопросам определения пределов правомерности разглашения врачебной тайны, а также оформлению письменного согласия гражданина на подобные действия медицинского персонала.

**Ключевые слова:** охрана здоровья граждан, права пациента, врачебная тайна, правовые риски, медицинская деятельность

**Для цитирования:** Самойлова Ю.Б., Березин И.Г., Шепелева Ю.Л. Правовое регулирование разглашения врачебной тайны в свете законодательных новелл 2021 года. *Южно-Российский журнал терапевтической практики*. 2022;3(1):112-115. DOI: 10.21886/2712-8156-2022-3-1-112-115

**Контактное лицо:** Шепелева Юлия Леонидовна, shepeleva\_yl@rostgmu.ru

## LEGAL REGULATION OF DISCLOSURE OF MEDICAL CONFIDENTIALITY IN THE LIGHT OF LEGISLATIVE NOVELTIES OF 2021

Samojlova Yu.B.<sup>1</sup>, Berezin I.G.<sup>2</sup>, Shepeleva Yu.L.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation

<sup>2</sup>Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Authors consider topical aspects of keeping secret information of limited access, to which medical secrecy refers, as well as risks associated with their illegal communication to third parties. Particular attention in the article is paid to the issues of determining the limits of the lawfulness of disclosing medical secrecy, as well as the registration of the written consent of a citizen for such actions of medical personnel.

**Keywords:** health protection of citizens, patient rights, medical secrecy, legal risks, medical activities

**For citation:** Samojlova Yu.B., Berezin I.G., Shepeleva Yu.L. Legal regulation of disclosure of medical confidentiality in the light of legislative novelties of 2021. *South Russian Journal of Therapeutic Practice*. 2022;3(1):112-115. DOI: 10.21886/2712-8156-2022-3-1-112-115

**Corresponding author:** Yuliya L. Shepeleva, shepeleva\_yl@rostgmu.ru

Актуальность темы обусловлена необходимостью предупреждения правовых рисков медицинской деятельности. Риски в деятельности медицинских работников связаны с так называемым пациентским экстремизмом, большим количеством проверок, жёстким контролем за деятельностью врачей. На страницах юридических (да и не только) изданий уделяется достаточное внимание правовым рискам медицинской деятельности. Так, вопросы совершенствования развития законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья рассматриваются в статье Брижак З.И. [1]. Анализ правовых ри-

сков при оказании медицинских услуг посвящена статья А.А. Согияйнен [2]. М.Г. Сердюк даже предлагает сформировать систему управления правовыми рисками деятельности медицинской организации [3]. Авторы данной статьи уже обращались в своих работах к правовым последствиям конфликта врача и пациента [4].

На наш взгляд, одним из рисков в деятельности медицинских работников является риск незаконного разглашения врачебной тайны. Причем в совершенно разнообразных ситуациях. Если посмотреть интернет-портал «Правосудие», то можно увидеть множество судебных

ных решений по вопросам врачебной тайны, в которых содержится различная информация: от самых банальных нарушений законодательства, до вполне законных действий медицинских организаций и их работников. К примеру, в 2018 г. один из жителей Пермского края обратился в суд с иском к Министерству здравоохранения Пермского края. Гражданин был недоволен тем, что во всех медицинских учреждениях Пермского края была внедрена региональная информационно-аналитическая медицинская система «ПроМед», одной из функций которой является внедрение электронных медицинских карт. Он полагал, что тем самым нарушено его право на сохранение врачебной тайны, ведь к его медицинской карте может обратиться любой сотрудник медицинской организации. Суд отказал в удовлетворении требований гражданина к Министерству здравоохранения Пермского края о прекращении обработки персональных данных, удалении персональных данных из информационной системы, компенсации морального вреда, возмещении судебных расходов. Суд пришел к выводу, что обработка персональных данных, содержащих врачебную тайну, Министерством здравоохранения Пермского края осуществляется с соблюдением требований действующего законодательства. Опасения истца о возможной утечке информации не свидетельствуют о наличии нарушения его права, подлежащего судебной защите<sup>1</sup>.

За разглашение врачебной тайны предусмотрено наступление ответственности, вплоть до уголовной. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъясняя вопросы применения норм о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина в постановлении от 25.12.2018 №46, отметил, что в ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» предусмотрена ответственность за собирание или распространение сведений в нарушение требований ст. 13 Закона об основах охраны здоровья граждан<sup>2</sup>. Следует упомянуть, что подобная ситуация, связанная с сообщением информации ограниченного доступа, возникает зачастую вследствие незнания закона либо не верного его толкования, а потому требует детального изучения.

В первую очередь акцентируем внимание на следующем факте. Несмотря на название «врачебная тайна», а именно таким образом имену-

ется анализируемая информация ограниченного доступа в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об основах охраны здоровья граждан), соблюдать её должны не только врачи. Об этом прямо говорится в названном законе, в его статье 13. Законодательно установлен запрет на разглашение сведений, отнесённых к врачебной тайне, по сути, всем лицам, которым они стали известны «при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей». Таким образом, к субъектам, обязанным соблюдать врачебную тайну, отнесены ещё не ставшие врачами студенты медицинских вузов, весь медицинский персонал и другие лица.

Во-вторых, напомним, что к сведениям, охраняемым законом от разглашения, отнесены не только сведения, которые получены при лечении и медицинском обследовании, включая текущее состояние здоровья и диагноз, но и сам факт обращения за оказанием медицинской помощи.

Далее необходимо обозначить пределы правомерности разглашения врачебной тайны. И здесь первостепенно следует отметить, что разрешить сообщать сведения, составляющие врачебную тайну, могут сами граждане, обратившиеся за медицинской помощью, а также их законные представители. Причем даётся такое согласие письменно. Более того, федеральным законом 02.07.2021 №315-ФЗ внесены изменения в Закон об основах охраны здоровья граждан. Теперь согласие на разглашение врачебной тайны гражданин может дать в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. Сообщение информации ограниченного доступа при отсутствии согласия пациента невозможно даже другим медицинским организациям, и даже в интересах пациента, когда информация требуется для его лечения.

До внесения изменений в законодательство в 2021 г. к согласию, которое дал на разглашение тайны гражданин, применялись нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о доверенности. Доверенность, как известно, прекращается с наступлением смерти.

Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел проблему разглашения сведений ограниченного доступа после смерти в постановлении от 13.01.2020 №1-П. В этом постановлении Высший орган конституционного надзора указал: «Медицинская информация, непосредственно касающаяся не самого гражданина, а его умерших близких (супруга, родственника и др.), как связанная с памятью о дорогих ему людях, может представлять для него не меньшую важность, чем сведения о нем самом, а по-

<sup>1</sup> Решение Ленинского районного суда г. Перми от 1.02.2018 по делу № 2-503/18.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

тому отказ в её получении, особенно в тех случаях, когда наличие такой информации помогло бы внести ясность в обстоятельства смерти, существенно затрагивает его права — как имущественные, так и личные неимущественные»<sup>3</sup>. Именно этот пробел и был устранен федеральным законом 02.07.2021 № 315-ФЗ.

Случаи предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя перечислены также в статье 13 Закона об основах охраны здоровья граждан. Их перечень достаточно обширен и является исчерпывающим. По ряду оснований сообщения таких сведений медицинский персонал действует в интересах самого пациента. Например, когда необходимо оказание медицинской помощи, а гражданин в силу своего состояния здоровья не может выразить свою волю, либо этот гражданин является несовершеннолетним. В некоторых случаях преследуется публичный интерес. Например, при угрозе распространения инфекционных заболеваний недопустимо ставить частный интерес в ущерб интересам неограниченного круга граждан, здоровье которых может быть подвержено таким заболеваниям. В публичных интересах действуют и органы предварительного расследования, суда, когда запрашивают информацию в связи с расследованием уголовного дела или судебным разбирательством, и, соответственно, лица их предоставляющие.

Особый интерес представляет положение закона о необходимости соблюдения врачебной тайны после смерти пациента. Этот вопрос длительное время был дискуссионным, но при этом весьма и весьма животрепещущим. Зачастую после смерти гражданина истребуются сведения, составляющие врачебную тайну в связи с проводимой проверкой сообщения о преступлении или при расследовании преступления. Но это тема отдельной статьи, требующей детального анализа не только Закона об основах охраны здоровья граждан, но и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В данной публикации рассмотрим ситуацию разглашения врачебной тайны тем лицам, которых укажет сам гражданин.

Исходя из буквального толкования закона, гражданин может дать согласие на разглашение сведений в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, а так-

же письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну. Такой вывод сделан в связи со следующими законодательными формулировками. «Согласие на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, **может быть выражено также** в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство», «после смерти гражданина допускается разглашение ... лицам, указанным гражданином или его законным представителем **в письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, или информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство**» (выделено авторами). Один из возможных способов оформления согласия на передачу сведений после смерти — указание в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство урегулирован нормативно. Приказом Минздрава России от 12.11.2021 №1051н утверждена форма и порядок дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, где прямо предусмотрено указание информации о лицах, которым может быть передана информация о состоянии здоровья<sup>4</sup>. Отметим, что документ начинает действовать с 01.03.2022, а его срок ограничен — 01.03.2028.

Круг лиц, которым может быть разглашена врачебная тайна после смерти пациента, также определяется самим гражданином, опять же письменно. По сути, это может быть любое лицо, которое укажет гражданин в письменном документе, а не только близкий родственник.

Открытым остается вопрос о том, можно ли разрешить разглашение после смерти составляющих врачебную тайну сведений организации, государственному или иному органу. Конечно, сложно представить ситуацию, что пациент указал бы орган предварительного следствия или суд как лицо, которому может быть предоставлена информация. Но вполне возможна ситуация, когда гражданин изъявит желание указать в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство страховую организацию. Ведь нередко граждане обращаются к страхованию своей жизни и здоровья, особенно востребованным такое страхование становится в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Прямого законодательного запрета на это нет. Напомним, что нормативно-правовыми ак-

<sup>3</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой».

<sup>4</sup> Приказ Минздрава России от 12.11.2021 № 1051н «Об утверждении Порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства, формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и формы отказа от медицинского вмешательства»

тами без предварительного оформления согласия предусмотрена только выдача следующих документов, содержащих сведения, составляющие врачебную тайну, — медицинское свидетельство, заключение о причине смерти и диагнозе. Выписной эпикриз, который зачастую указывается страховой организацией, среди таковых не назван<sup>5</sup>.

Запросить информацию ограниченного доступа в медицинской организации может страховщик, но при условии, что гражданин в письменной форме даст на это согласие. Согласно Закону РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» организации и индивидуальные предприниматели обязаны предоставлять страховщикам по их запросам документы и заключения, связанные с наступлением страхового случая и необходимые для решения вопроса о страховой выплате, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 05.03.2019 № 33-4592/2019 сказано: в связи с подтверждением того обстоятельства, что медицинские докумен-

ты в отношении С.А.В., составляющие врачебную тайну, были истребованы не произвольно, а в связи с наступлением события, имеющего признаки страхового случая, и при согласии С.А.В., выраженного им в письменной форме, на предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, оснований для отказа страховой организации со стороны медицинского учреждения в предоставлении документов по запросу, не имелось<sup>6</sup>.

Видится, что гражданин должен указать не только кому он позволяет ознакомиться с информацией о состоянии здоровья, но и в каком объеме.

Рассмотренные законодательные положения отнюдь не означают, что врач или медицинская организация по умолчанию обязаны предоставить всю медицинскую документацию лицу, которое указано в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. В законе прямо указано, что предоставляются сведения ограниченного доступа «по запросу».

**Финансирование.** Исследование не имело спонсорской поддержки.

**Конфликт интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

<sup>5</sup> Приказ Минздрава России от 15.04.2021 № 352н «Об утверждении учетных форм медицинской документации, удостоверяющей случаи смерти, и порядка их выдачи»; Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

<sup>6</sup> Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.03.2019 № 33-4592/2019 по делу № 2-1754/2018.

## ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Брижак З.И. Тенденции развития законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья. *Южно-Российский журнал терапевтической практики*. 2020; 1(1):110-112. DOI: 10.21886/2712-8156-2020-1-110-112.
2. Согияйнен А.А. Правовые риски медицинской деятельности в современных условиях. *Право в Вооруженных Силах*. 2017;(4):35-42. eLIBRARY ID: 28828554.
3. Сверхдюд М.Г. Судебная практика по реализации законодательства об охране здоровья граждан. *Российский судья*. 2021;(11):8-13. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-11-8-13.
4. Березин И.Г., Самойлова Ю.Б., Шепелева Ю.Л. Конфликт врача и пациента: правовые последствия // *Южно-Российский журнал терапевтической практики*. 2021; 2(3):118-122. DOI: 10.21886/2712-8156-2021-2-3-118-122.

## Информация об авторах

**Самойлова Ю.Б.**, кандидат юридических наук, директор Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации; ORCID 0000-0002-8506-5641; e-mail: y.b.samoilova@yandex.ru.

**Березин Игорь Гарриевич**, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой медицинского права, общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия; ORCID 0000-0002-2388-5169; e-mail: berezin\_ig@rostgmu.ru.

**Шепелева Юлия Леонидовна**, кандидат политических наук, доцент кафедры медицинского права, общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия; ORCID 0000-0002-3180-6205; e-mail: shepeleva\_yl@rostgmu.ru.

## Information about the authors

**Samoilova Yu.B.**, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. ORCID 0000-0002-8506-5641; e-mail: y.b.samoilova@yandex.ru.

**Berezin I.G.**, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia. ORCID 0000-0002-2388-5169; e-mail: berezin\_ig@rostgmu.ru.

**Shepeleva Yu.L.**, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia. ORCID 0000-0002-3180-6205; e-mail: shepeleva\_yl@rostgmu.ru.

Получено / Received: 11.02.2022

Принято к печати / Accepted: 14.02.2022